

Сатору Годзё с безучастным видом отправлял в чёрный список сообщения, приходящие на его телефон с незнакомых номеров.

Старые мандарины клана Годзё снова требовали его возвращения. Предлоги не менялись годами: то твердили, что он — Божественное дитя и обязан взять на себя ответственность, то заводили волюнку о том, как опасно ему находиться одному в огромном мире.

Видимо, уяснив, что силой Сатору не пронять, эти дряхлые глупцы решили зайти с другой стороны — попробовать воззвать к его совести.

Годзё лениво перекатился на другой бок прямо на диване и покрепче прижал к себе подушку.

— И чего они опять взбеленились? — спросил он сидевшего рядом Сюдзи Цусиму.

Стоит признать, с тех пор как Сатору обнаружил, что Сюдзи на удивление тонко разбирается в подобных дразгах и всегда находит изящные решения, он всё чаще заводил с ним разговоры о старейшинах.

— Наверное, лишившись тебя, они просто прогнулись под чужим давлением, — отозвался Сюдзи.

Огромный, древний клан Годзё, вынужденный уповать на капризы маленького ребёнка. Звучало абсурдно, но именно так обстояли дела в реальности. Без Сатору они оказались бессильны перед лицом крепнущих день ото дня проклятых существ. Они больше не могли козырять именем Божественного дитя, чтобы держать в узде остальных. Великий клан превратился в пустую раковину — громкое имя без крупинки реальной силы.

Но даже теперь эти глупцы надеялись лишь улестить мальчишке да заманить его обратно обманом, упорно отказываясь предложить действительно стоящие уступки. Пожалуй, в этом и крылась неискоренимая, слепая спесь старых мандаринов.

— Ха-а... — Сатору презрительно хмыкнул, поражаясь их непроходимой глупости и самоуверенности. — И как только они умудрились дотянуть до наших дней с такими мозгами?

— Даже если ты полностью их проигнорируешь, они найдут лазейку. Подобные типы живучи, как тараканы. Прихлопнешь такого ладонью — только испачкаешься в какой-нибудь мерзости.

Сюдзи прекрасно знал породу этих людей. Клан Цусима в своё время ничем от них не отличался, да и в клане Годзё всё шло по тому же гнилому сценарию.

— Будь на твоём месте тиран, он бы просто выбил из них всю дурь кулаками. Или сделал так, чтобы они вовек его не отыскиали.

Глупо было ожидать, что Сатору пустится в тонкие политические интриги и начнёт незаметно устранять старейшин одного за другим. Подобная подковёрная возня совершенно не вязалась с его взбалмошным и прямолинейным нравом. Временами Сюдзи даже завидовал тем, кто наделён сокрушительной силой: им не нужно было шевелить мозгами, чтобы решать любые проблемы.

«Правда, от этого быстро глупеют»

Разговор иссяк, и в гостиной снова воцарилось молчание. В конце концов, старые мандарины не стоили того, чтобы портить из-за них настроение.

Спустившийся по лестнице Кавех не застал тот момент, когда пара малолетних гениев хладнокровно обсуждала способы избавления от гнилой верхушки. Внешне Сюдзи и Сатору выглядели невероятно безобидно — вылитые коллекционные куклы тончайшей работы. Никому и в голову не пришло бы, какие тёмные бездны скрываются за этими ангельскими лицами.

И хотя Кавех уже не раз сталкивался с их истинной сутью, он всё равно упрямо продолжал относиться к ним как к самым обычным детям.

— Ой, а Аль-Хайтам ещё не вернулся? — спросил он.

Вчера тот должен был навестить Акико Ёсано, и обычно на такую поездку уходил всего день.

— Нет ещё, — отозвался Сюдзи.

— Не видать его, — буркнул Сатору.

Что ж, у Аль-Хайтама действительно возникли некоторые затруднения.

Огай Мори по едва заметным переменам в поведении Акико Ёсано безошибочно вычислил, что девочка общается с кем-то посторонним.

— Акико, где он?

Доктор Мори застал её врасплох. Резкий, лишённый всяких предисловий вопрос заставил Акико окончательно растеряться.

—... Я не понимаю, о чём вы говорите, — пролепетала она.

Зная, что посторонние не способны видеть Аль-Хайтама, девочка отчаянно пыталась убедить себя в том, что Мори просто берёт её на пушку.

— Акико, где тот негодяй, который таскает тебе эти книжки и делает тебя мягкотелой?

Мори буравил её тяжёлым, хищным взглядом. Так смотрят на добычу, которая уже никуда не денется. В этот миг Акико с ужасающей отчётливостью осознала: каждый её шаг давно находился под его бдительным надзором. Все её попытки скрыть тайну выглядели в его глазах не более чем нелепым шутовством.

«Проклятье...»

Она уставилась на мыски собственных ботинок, до боли сцепив пальцы за спиной.

— Что ж, говорить ты не хочешь?

Мори мягко улыбнулся и тихим, размеренным голосом принялся перечислять имена солдат, с которыми она успела сблизиться.

— Помнится, тот парень, что управляет металлом и подарил тебе заколку с бабочкой... Кажется, его зовут Татихара?

Этот удар пришёлся по самому больному месту. Акико прошиб холодный пот. Ей не нужно было долго думать, чтобы понять, какая участь ждёт несчастных в случае её молчания — Мори без колебаний отправит их на передовую, в самое пекло.

—...

— Неужели ты готова пожертвовать теми, кто искренне о тебе заботится, ради какого-то чужака?

Мори продолжал мягко улыбаться, будто вел праздную беседу о погоде, а не ломал жизнь ребёнка.

— Я...

Девочка знала: этот человек претворит в жизнь любую свою угрозу. Для него все эти солдаты, за исключением неё самой, были не более чем расходным материалом, дешёвым пушечным мясом в его шахматной партии.

— Всё в порядке, Акико, ответь ему.

Чем заставлять девочку мучиться невыносимым выбором и в итоге предать его, Аль-Хайтам предпочёл обнаружиться сам. Это избавило бы её от пожизненного груза вины.

Он мысленно скомандовал Системе снять маскировку и спокойно шагнул вперёд, представ прямо перед Огаем Мори.

Мори вздрогнул. То, что незнакомец всё это время находился в паре шагов от него, заставило доктора мгновенно сгруппироваться. Он уже готов был призвать Элис, чтобы отразить возможное нападение. Однако удивление быстро сменилось расчётом. Способность оставаться абсолютно невидимым... Обладая он такой эсперской способностью, сбор разведанных превратился бы в детскую игру, сулящую колоссальную выгоду.

— Полагаю, наш разговор может обойтись без присутствия юной леди, — спокойно произнёс Аль-Хайтам.

Он коротко взглянул на дрожащую всем телом Акико и предложил Мори сменить обстановку.

— Разумеется, — согласился Мори.

Ему и самому не хотелось оставлять этого опасного незнакомца рядом с ценным ресурсом в лице Акико Ёсано.

Оставив девочку в её комнате, Мори отвёл гостя в просторный кабинет, служивший ему штабом.

— И как же почтенный гость умудрился проникнуть сюда?

Остров Токоями был отрезан от остального мира и строго засекречен. Именно благодаря этой изоляции вчерашний выпускник медицинского факультета смог заполучить столь сомнительную должность и возглавить местный гарнизон. Мори не сомневался: человек подобного калибра не мог оказаться здесь из праздного любопытства.

Аль-Хайтам лишь молча окинул доктора холодным, изучающим взглядом. В памяти всплыли строчки из досье: Мори лично привёл сюда Акико и предложил безумный проект «Бессмертного легиона». Оставив медицину ради политики, он с головой погрузился в горнило бушующей войны эсперов.

Возможно, Огай Мори и был одарённым авантюристом, но выдающегося политика из него явно не вышло. Ведь сама его идея «Бессмертного легиона» была обречена на сокрушительный провал.

Неторопливым движением Аль-Хайтам достал из кармана строгое удостоверение и скользнул им по столу в сторону Мори. Он всегда просчитывал риски наперёд и был готов к любому

повороту событий.

— Моя задача — осуществлять надзор за проектом «Бессмертного легиона».

Разоблачение не нарушило его планов. Это был лишь очередной рабочий момент, укладывающийся в рамки допустимой погрешности.

<http://bllate.org/book/18256/1755665>